

§2 АДМИНИСТРАТИВНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Изюмова Е.С.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ИГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Статья посвящена проблеме внедрения конструкции административной преюдиции в уголовное законодательство России. Проводится конструктивный анализ различных точек зрения относительно возможности применения конструкции административной преюдиции в уголовном праве России. Кроме того, рассматриваются проблемы применения административной и уголовной ответственности за незаконную организацию игорной деятельности относительно вопроса привлечения к ответственности лица, осуществляющего незаконную организацию игорной деятельности, но фактически не являющегося получателем дохода от нее. В рамках исследования автор обращается к истории формирования конструкции административной преюдиции в Российском законодательстве. Административная преюдиция — это привлечение лица к уголовной ответственности ввиду ранее совершенного аналогичного административного правонарушения. Административная преюдиция может применяться в двух формах. Первая заключается в том, что лицо, ранее совершившее административное правонарушение, в последующем при совершении аналогичного правонарушения привлекается к уголовной ответственности. Вторая определяющим признаком имеет период совершения повторных правонарушений. В статье высказывается предложение о внедрении конструкции административной преюдиции уголовной ответственности за незаконную организацию игорной деятельности, и внесении соответствующих изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации, а также обосновывается необходимость указанных изменений. Также предлагается решение коллизии норм уголовного и административного законодательства касательно сроков привлечения к уголовной ответственности с учетом внедрения конструкции административной преюдиции.

Ключевые слова: административная преюдиция, незаконная игорная деятельность, административная ответственность, уголовная ответственность, коллизия норм, судебное решение, Уголовно-процессуальный кодекс, *pro et contra*, административное правонарушение, превенция.

В своем послании от 12 ноября 2009 года Федеральному Собранию РФ Президент РФ предложил «шире использовать административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения»¹.

В связи с тем, что официальная дефиниция административной преюдиции в действующем законодательстве отсутствует необходимо определить понятие административной преюдиции, взаимосвязь указанной конструкции с иными институтами права — преюдицией и преюдициальностью.

В соответствии с официальным определением, закрепленным в статье 90 Уголовно-процессуально-

¹ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс]: [от 22.11.2009 // «Парламентская газета», 19.11.2009,

№ 60,13, — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 26.02.2014).

го кодекса Российской Федерации, преюдиция — это обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом, такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле².

В свою очередь, преюдициальность (от лат. *praеjudicialis* — относящийся к предыдущему судебному решению) обозначает обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением или приговором по какому-либо другому делу³.

Таким образом, административная преюдиция — это привлечение лица к уголовной ответственности ввиду ранее совершенного аналогичного административного правонарушения. Административная преюдиция может применяться в двух формах. Первая заключается в том, что лицо, ранее совершившее административное правонарушение, в последующем при совершении аналогичного правонарушения привлекается к уголовной ответственности. Вторая определяющим признаком имеет период совершения повторных правонарушений.

С принятием нового Уголовного кодекса Российской Федерации законодатель полностью отказался от конструкции административной преюдиции как от пережитка советского прошлого. До сих пор ученые спорят по поводу данного решения законодателя⁴.

По поводу возможности повторного внедрения конструкции административной преюдиции в уголовное законодательство России в юридической литературе развернулась горячая дискуссия.

² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954, — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 25.02.2014).

³ Энциклопедический словарь // [Электронный ресурс]: Режим доступа: [http://tolkslovar.ru/p18243.html]. (Дата обращения 25.02.2014).

⁴ Борзенков Г.Н. Тенденции и перспективы развития уголовного законодательства в XXI веке (опыт сравн. — врем. анализа) // Уголовное право в XXI веке: Материалы Междунар. науч. конф. М., 2002., с. 114.

Предлагаю проанализировать аргументы *pro et contra*.

Сторонники административной преюдиции обращают внимание в первую очередь на то, что данная конструкция *de facto* уже существует в уголовном праве. В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплено несколько составов преступлений, предполагающих административную преюдицию. Например, состав статьи 151.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно. В соответствии с примечанием указанной статьи, неоднократность определяется фактом привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ в течение ста восьмидесяти дней. Также административная преюдиция содержится в составах ст. 178 УК РФ недопущение, ограничение или устранение конкуренции, ч.1 ст. 180 УК РФ незаконное использование товарного знака, ст. 241 УК РФ организация занятия проституцией. Указанное свидетельствует о том, что административная преюдиция является эффективным средством профилактики некоторых видов преступлений.

На данный довод противники административной преюдиции отвечают тем, что данная конструкция является пережитком советского прошлого. Отмечая, что ни в одной из стран западной Европы, на которую часто ровняется российское законодательство, не предусмотрена правовая конструкция административной преюдиции⁵. С указанным аргументом трудно согласиться, так как в уголовном законодательстве, к примеру, Бельгии и Республики Сан-Марино содержится конструкция административной преюдиции. В большинстве же странах западной Европы административная преюдиция не применяется ввиду того, что в уголовном законодательстве создана система уголовных проступков. Разграничение преступных деяний и административных правонарушений производится не по критерию наличия или отсутствия общественной опасности, так как такого понятия там вообще не существует. Административные право-

⁵ Хавронюк Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения уголовного права европейских стран // [Электронный ресурс]: Режим доступа: [http://www.zakon.kz/190761-administrativnaja-prejudicija-i.html]. (Дата обращения 25.02.2014), Ямашева Е.В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе России // Журнал российского права. 2009. № 10, с. 69.

нарушения отграничиваются от преступлений по своей сути — они посягают на порядок управления (на административную деятельность в той или иной отрасли). С другой стороны, не признаются административными правонарушениями деяния, хотя и имеющие невысокую степень вредоносности, но криминальные по своей сути, называемые уголовными проступками⁶.

Уголовная ответственность ввиду ранее совершенного аналогичного административного правонарушения содержится в уголовных кодексах Японии, Ирана, Аргентины, Белоруссии. Все эти страны относятся к разным правовым семьям, что говорит о применении указанной конструкции по всему миру⁷. Также вполне оспоримым является мнение о том, что конструкция административной преюдиции возникла в советский период, так как задатки ее существовали и в законодательстве царской России⁸. Например, в период правления Петра I, азартные игры на деньги были под запретом. С учетом направленности государственной политики на развитие армии издавались специальные нормативные правовые акты, предусматривающие дополнительные виды ответственности для военнослужащих. Так, с целью исключения азартных игр среди военнослужащих в статье 59 Воинского Артикула 26 апреля 1715 года, изданного Петром I, военнослужащим, проигравшим оружие, либо форменное обмундирование в первый раз грозило телесное наказание шпицрутенами (длинный гибкий древесный прут для телесных наказаний в XVII—XIX веках), в третий же раз военнослужащему грозило наказание в виде смертной казни.⁹ В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. также предусматривалась конструкция административной преюдиции. Таким образом, административная преюдиция в законодательстве

царской России формулировалась как межотраслевой рецидив правонарушений.

Действительно, в период советской власти в Уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926, 1960 годов существовало множество составов уголовных преступлений, образованных административной преюдицией. Наибольшее количество составов уголовных преступлений с административной преюдицией содержалось в последнем советском уголовном кодексе 1960 года. Составы преступлений были разнородными — в сфере экономики, экологии, порядка и управления, нарушения транспортной безопасности, хозяйства. Применение уголовной ответственности к лицам, совершившим административные правонарушения, доходило до абсурда¹⁰. В связи с чем, у административной преюдиции сложилась «репрессивная репутация». Например, за неоднократный обман покупателя предусматривалась уголовная ответственность.

Одновременно, стоит отметить, что такая ситуация в уголовном праве возникла ввиду низкой юридической техники, влекущей расплывчатость формулировок, неточность терминологии, пробелов в праве. Более того, направленность применяемой законодателем юридической техники напрямую зависит от поставленных им целей. В советский период целью законодателя было устрашение населения, в том числе посредством применения уголовной и административной ответственности.

Целью современного законодателя, в первую очередь, является превенция совершаемых преступлений и правонарушений. Грамотное использование юридической техники позволит использовать административную преюдицию в том направлении, в котором это необходимо для достижения целей предупреждения правонарушений и преступлений.

Говоря о плюсах административной преюдиции ученые говорят о ее двояком действии, которое с одной стороны способствует превенции как уголовных преступлений, так и административных правонарушений, с другой стороны является либерализацией уголовного права¹¹. Однако, в связи с либерализацией уголовного права развивается тенденция криминализации административного права. Штрафы, предусмотренные санкциями некоторых статей Кодекса Российской Федерации

⁶ Хавронюк Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения уголовного права европейских стран // Там же.

⁷ Козлов А.В. О допустимости административно-правовой преюдиции в уголовном законодательстве России // [Электронный ресурс]: Режим доступа: [http://www.hse.ru/data/2013/01/17/1302968925/]. (Дата обращения 25.02.2014), с. 9.

⁸ Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки реалии перспективы. Вестник Самарской гуманитарной академии, Серия Право, 2011. №2 (10), с. 46.

⁹ Воинский артикул 26 апреля 1715 года // [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.html, (Дата обращения 25.02.2014), С.339.

¹⁰ Там же, с. 47–48.

¹¹ Там же. с. 40–42.

об административных правонарушениях, времени превышают штрафы, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации. Одновременно, зачастую размер штрафов за совершенное административное правонарушение является существенным, если его субъектом является юридическое лицо, которое уголовной ответственности не подлежит.

Полагаю, что применение административной преюдиции в настоящее время возможно относительно некоторых видов правонарушений, которые несут в себе наиболее социально опасные проявления девиантного поведения, к которым в том числе относится незаконная организация игорной деятельности.

Противники введения конструкции административной преюдиции в уголовное законодательство отвечают своим оппонентам логическим рассуждением о признаках уголовного преступления и административного правонарушения, где главным отличием этих видов девиантного поведения является общественная опасность преступления и общественная вредность административного правонарушения. В своих рассуждениях ученые приходят к выводу о том, что от количества совершенных административных правонарушений, не может увеличиться степень их общественной опасности. То есть количество не может перерасти в качество. В этой дискуссии крылатым стало выражение Кузнецовой Н.Ф. о том, что «сто кошек не могут приобрести качество тигра»¹². Одновременно, признак общественной опасности (вредности) является искусственно выведенным из определения административного правонарушения. Некоторые ученые не наделяют административное правонарушение признаком общественной вредности, полагая, что оно обладает такой же общественной опасностью, как и уголовное преступление.¹³

Также, приводя доводы «против» административной преюдиции ученые указывают на то, что ее применение может повлечь нарушение одного из важнейших принципов уголовного права *non bis in idem*, который означает невозможность привле-

чения к ответственности дважды за одно и то же нарушение¹⁴. Однако, неверное толкование указанного принципа может привести и к выводу о невозможности применения института рецидива, который по своей конструкции схож с административной преюдицией.

Парируя вышеперечисленным аргументам в пользу административной преюдиции Бабаев В.К. дает оценку личности правонарушителя, неоднократно совершающего однородные правонарушения. Он отмечает, что даже если проступки не отражают общественной опасности личности, то личность неоднократно нарушающая одни и те же юридические нормы, становится общественно опасной, и ее дальнейшие действия следует расценивать как преступление¹⁵.

В поддержку этой мысли Бабаева В.К. следует привести точку зрения Фризен П.Д. о том, что переход административного правонарушения в уголовное преступление происходит через субъекта, совершившего деяние. То есть конструкция административной преюдиции предполагает не переход из количества совершенных правонарушений в их качество, а приобретение нового качества лицом, совершившим правонарушение или уже преступление¹⁶. Аналогичной позиции придерживается Козлов А.В., Колосова В.И.

С момента вступления в силу Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», запрещающего организацию игорной деятельности на территории Российской Федерации, за исключением четырех регионов, до настоящего времени наблюдается обратная реакция, в виде роста количества игорных заведений на территории Российской Федерации, низкого уровня эффективности правоприменительной практики. Как отмечает Лихолетов А.А., в 2011 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 20 преступлений, при этом лишь одно уголовное дело было направлено в суд для рассмотрения по существу, одно лицо привлечено

¹² Кузнецова Н.Ф. Цели и механизм реформы Уголовного кодекса // Советское государство и право. 1992. № 6., с. 83.

¹³ Босхамджиева Н.А. Административная деликтность в системе угроз общественной безопасности // Административное право и процесс. 2013. № 1. с. 14–19.

Дерюга А.Н. Общественная опасность — признак административного правонарушения? // Журнал российского права. 2011. № 8. с. 48–55.

¹⁴ Сапсович В.Д. Учебник уголовного права Т.1 выпуск 1, СПб, 1863., с. 294–296.

¹⁵ Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. — М.: Юрист, 2004., с. 487–489.

¹⁶ Фризен П.Д. Административно-правовое предупреждение отдельных видов преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук. — Барнаул, 2004., с. 12–14.

к уголовной ответственности. В 2012 г. количество зарегистрированных преступлений составило 96. В суд с обвинительными заключениями направлено лишь 33 уголовных дела¹⁷.

В связи со сложившейся ситуацией, считаю необходимым принятие срочных мер по реанимации неработающих уголовно-правовых и административно-правовых норм.

Полагаю, что внедрение конструкции административной преюдиции относительно уголовной ответственности за незаконную организацию игорной деятельности будет иметь положительные результаты.

Во-первых, в Уголовном кодексе Российской Федерации уже содержится материальный состав уголовного преступления за незаконную организацию игорной деятельности, который считается оконченным при извлечении прибыли более 1,5 миллионов рублей. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях частью 1 статьи 14.1.1 предусмотрена ответственность за сам факт незаконной организации игорной деятельности. Фактически оба состава направлены на защиту одних и тех же общественных отношений. Таким образом, действиям, связанным с незаконной организацией игорной деятельности, придается межотраслевое значение. Закрепив ответственность за незаконную организацию игорной деятельности в двух кодексах, законодатель определил особую социальную опасность таких действий.

Однако, в ходе анализа правоприменительной практики можно сделать вывод о том, что зачастую ответственность за незаконную организацию игорной деятельности несут не фактические организаторы, получающие от незаконного игорного бизнеса колоссальный доход, а индивидуальные предприниматели или администраторы, которые являются своеобразным прикрытием¹⁸.

¹⁷ Лихолетов А.А. Уголовно-правовые и Криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу. Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2013., С.2

¹⁸ Постановление Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: [от 14.10.2013 по делу № 69-АД13-2] — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 25.02.2014).

11. Постановление Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: [от 19.08.2013 по делу № 67-АД13-5] — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 25.02.2014).

12. Постановление Верховного суда Российской Федерации

Административный штраф за факт организации незаконной игорной деятельности на должностных лиц составляет от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей. Данная сумма является не существенной как для организаторов незаконной игорной деятельности, которые фактически оплачивают эти штрафы, так и для администратора игорного заведения.

В этой связи нельзя согласиться с позицией Лопашенко Н.А. о том, что при применении конструкции административной преюдиции совокупность административных правонарушений, за которые следует уголовная ответственность законодателем определяется механически, в то время, как каждое административное правонарушение охвачено отдельным умыслом, каждое из них является отдельным самостоятельно оконченным правонарушением.¹⁹ Безусловно, формально при рассмотрении дела об административном правонарушении по ч.1 ст. 14.1.1 КоАП РФ суд оценивает обстоятельства материалов проверки, проведенной правоохранительными органами, которые в определенную дату, определенное время выявили факт организации незаконной игорной деятельности. Однако, повторное совершение аналогичного правонарушения свидетельствует о том, что лицо осуществляет незаконную игорную деятельность на постоянной основе, и его умысел направлен на систематическое нарушение законодательства, игнорирование норм установленных законом.

Внедрение конструкции административной преюдиции в ст. 171.2 УК РФ позволит снизить приток рабочей силы в эту сферу предпринимательской деятельности под угрозой привлечения к уголовной ответственности после административного наказания за аналогичное деяние.

К вопросу решения проблемы незаконной организации игорной деятельности законодатель обращался неоднократно.

Например, 17 февраля 2014 года на уровне Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному

[Электронный ресурс]: [от 09.08.2013 по делу № 86-АД13-3] — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 25.02.2014).

13. Постановление Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: [от 24.06.2013 по делу № 87-АД13-2] — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 25.02.2014).

¹⁹ Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3. С. 68.

законодательству отправлен на доработку законопроект о введении в часть 1 статьи 171.2 УК РФ формального состава уголовного преступления за сам факт организации игорной деятельности²⁰.

Проблема ужесточения ответственности за незаконную организацию игорной деятельности назрела уже давно. Полагаю, что введение в часть 1 статьи 171.2 УК РФ формального состава уголовного преступления позволит снизить количество незаконных игорных заведений, осуществляющих деятельность на все территории страны, не смотря на прямой запрет федерального законодательства.

Одновременно, с целью пресечения фактов привлечения к уголовной ответственности «случайных» индивидуальных предпринимателей и должностных считаю возможным в качестве переходного периода ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации конструкцию административной преюдиции, установив уголовную ответственность для лиц, которые в период административной наказанности совершат аналогичное правонарушение.

Безусловно, при внесении таких изменений необходимо устранить коллизию норм административного и уголовного законодательства, предусматривающих различные сроки привлечения в ответственности. В соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ, срок административной наказанности составляет 1 год. Одновременно в силу ст. 78 УК РФ, сроки давности привлечения к уголовной ответственности за преступления не большой тяжести, к которым относится ч. 1 ст. 171.2 УК РФ составляет два года. Таким образом, в случае истечения срока админи-

стративной наказанности, лицо, повторно совершившее аналогичное правонарушение, не может быть привлечено уголовной ответственности, даже если два года с момента совершения преступления не прошло. В данном случае имеет смысл внести изменения в статью 4.6 КоАП РФ в части увеличения срока административной наказанности до двух лет по правонарушениям, в отношении которых в уголовном кодексе предусмотрена административная преюдиция.

Примечательно, что конструкция административной преюдиции относительно организации незаконной игорной деятельности уже существовала в российском законодательстве. Частью 1 статьи 208.1 УК РСФСР предусматривалась уголовная ответственность за организацию азартных игр (в карты, рулетку, «наперсток» и другие) на деньги, вещи и иные ценности лицом, к которому в течение года применялись меры административного взыскания за такое же нарушение²¹.

Полагаю, постоянный курс в законодательной деятельности на Западные правовые модели приводит к однополярному подходу к решению существующих проблем Российского законодательства. При проведении реформ не учитываются особенности правовой группы, ментальности населения, самобытности, экономической и политической ситуации в стране. Нельзя забывать богатой истории права России, которая может послужить источником множества идей для развития положительного опыта использования ранее существовавших конструкций в новом качестве.

Библиография:

1. Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки реалии перспективы. Вестник Самарской гуманитарной академии, Серия Право, 2011. №2 (10).
2. Борзенков Г.Н. Тенденции и перспективы развития уголовного законодательства в XXI веке (опыт сравн. — врем. анализа) // Уголовное право в XXI веке: Материалы Междунар. науч. конф. М., 2002.
3. Босхамджиева Н.А. Административная деликтность в системе угроз общественной безопасности // Административное право и процесс. 2013. № 1.
4. Гаджиев Г.А. Конституционные основы юридической ответственности и конституционно-правовая ответственность // Журнал российского права, 2014. №1.

²⁰ Проект Федерального закона № 318436–6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 19.07.2013) // [Электронный ресурс]: Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации — Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/]. (Дата обращения 25.02.2014).

²¹ Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: [утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 27.08.1993) // «Свод законов РСФСР», т. 8, с. 497, — Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 25.02.2014)

5. Дерюга А.Н. Общественная опасность-признак административного правонарушения? // Журнал российского права. 2011. № 8.
6. Зырянов С.М. Административная ответственность в системе публично-правовой ответственности // Журнал российского права, 2014. №1.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: [от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001,-Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 25.02.2014).
8. Козлов А.В. О допустимости административно-правовой преюдиции в уголовном законодательстве России // [Электронный ресурс]: Режим доступа: [http://www.hse.ru/data/2013/01/17/1302968925/]. (Дата обращения 25.02.2014).
9. Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5 (1).
10. Кузнецова Н.Ф. Цели и механизм реформы Уголовного кодекса // Советское государство и право. 1992. № 6.
11. Лихолетов А.А. Уголовно-правовые и Криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу. Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2013.
12. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве-нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3.
13. Оноколов Ю.П. Расширение применения административной преюдиции повысит превентивное воздействие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовного кодекса Российской Федерации // «Миграционное право». 2013. № 3.
14. Сапсович В.Д. Учебник уголовного права Т.1 выпуск 1, СПб, 1863.
15. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. — М.: Юристъ, 2004.
16. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: [утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 27.08.1993) // «Свод законов РСФСР», т. 8, с. 497,-Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 25.02.2014).
17. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954,-Режим доступа: [Консультант плюс]. (Дата обращения 25.02.2014).
18. Фризен П.Д. Административно-правовое предупреждение отдельных видов преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук. — Барнаул, 2004.
19. Хавронюк Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения уголовного права европейских стран // [Электронный ресурс]: Режим доступа: [http://www.zakon.kz/190761-administrativnaja-prejudicija-i.html]. (Дата обращения 25.02.2014).
20. Ямашева Е.В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе России // Журнал российского права. 2009. № 10.

References:

1. Bezverkhov A.G. Administrativnaya preyuditsial'nost' v ugovnom zakonodatel'stve Rossii: istoki realii perspektivy. Vestnik Samarskoj gumanitarnoi akademii, Seriya Pravo, 2011. №2 (10).
2. Borzenkov G.N. Tendentsii i perspektivy razvitiya ugovnogo zakonodatel'stva v XXI veke (opyt sravn. — vrem. analiza) // Ugovnoe pravo v XXI veke: Materialy Mezhdunar. nauch. konf. M., 2002.
3. Boskhamdzhieva N.A. Administrativnaya deliktност' v sisteme ugroz obshchestvennoi bezopasnosti // Administrativnoe pravo i protsess. 2013. № 1.
4. Gadzhiev G.A. Konstitutsionnye osnovy yuridicheskoi otvetstvennosti i konstitutsionno-pravovaya otvetstvennost' // Zhurnal rossiiskogo prava, 2014. №1.
5. Deryuga A.N. Obshchestvennaya opasnost'-priznak administrativnogo pravonarusheniya? // Zhurnal rossiiskogo prava. 2011. № 8.
6. Zyryanov S.M. Administrativnaya otvetstvennost' v sisteme publichno-pravovoi otvetstvennosti // Zhurnal rossiiskogo prava, 2014. №1.
7. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh [Elektronnyi resurs]: [ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 23.07.2013) // «Rossiiskaya gazeta», № 256, 31.12.2001,-Rezhim dostupa: [Konsul'tant plus]. (Data obrashcheniya 25.02.2014).
8. Kozlov A.V. O dopustimosti administrativno-pravovoi preyuditsii v ugovnom zakonodatel'stve Rossii // [Elektronnyi resurs]: Rezhim dostupa: [http://www.hse.ru/data/2013/01/17/1302968925/]. (Data obrashcheniya 25.02.2014).

9. Kolosova V.I. Administrativnaya preyuditsiyakaksredstvopreduprezhdeniyaprestupleniiisovershenstvovaniya ugovnogo zakonodatel'stva // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2011. № 5 (1).
10. Kuznetsova N.F. Tseli i mekhanizm reformy Ugolovno kodeksa // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1992. № 6.
11. Likholetov A.A. Ugolovno-pravovye i Kriminologicheskie problemy protivodeistviya nezakonnemu igornomu biznesu. Avtoref. Dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2013.
12. Lopashenko N.A. Administrativnoi preyuditsii v ugovnom prave-net! // Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii. 2011. № 3.
13. Onokolov Yu.P. Rasshirenie primeneniya administrativnoi preyuditsii povysit preventivnoe vozdeistvie Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh i Ugolovno kodeksa Rossiiskoi Federatsii // «Migratsionnoe pravo». 2013. № 3.
14. Sapsovich V.D. Uchebnik ugovnogo prava T.1 vypusk 1, SPb , 1863.
15. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik / Pod red. V.K. Babaeva. — M.: Yurist", 2004.
16. Ugolovnyi kodeks RSFSR [Elektronnyi resurs]: [utv. VS RSFSR 27.10.1960 (red. ot 27.08.1993) // «Svod zakonov RSFSR», t. 8, s. 497,-Rezhim dostupa: [Konsul'tant plyus]. (Data obrashcheniya 25.02.2014).
17. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs]: [ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 03.02.2014) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 17.06.1996, № 25, st. 2954,-Rezhim dostupa: [Konsul'tant plyus]. (Data obrashcheniya 25.02.2014).
18. Frizen P.D. Administrativno-pravovoe preduprezhdenie ot del'nykh vidov prestuplenii. Dis. ... kand. yurid. nauk. — Barnaul, 2004.
19. Khavronyuk N.I. Administrativnaya preyuditsiya i institut retsidiva s tochki zreniya ugovnogo prava evropeiskikh stran // [Elektronnyi resurs]: Rezhim dostupa: [http://www.zakon.kz/190761-administrativnaja-prejudicija-i.html]. (Data obrashcheniya 25.02.2014).
20. Yamasheva E.V. K voprosu o vosstanovlenii instituta administrativnoi preyuditsii v ugovnom zakone Rossii // Zhurnal rossiiskogo prava. 2009. № 10.